

«Один из наших...»

К 100-летию со дня рождения Джона Рида

Промозглым воскресным днем 24 октября 1920 года пролетарская Москва провожала в последний путь гражданина Соединенных Штатов Америки. Хмурилось небо. Падал мокрый снег. Было холодно. Но люди, казалось, не замечали этого. Нескончаемым потоком шли и шли они в Дом союзов почтить его память.

В час дня, сообщала «Правда», на Красной площади состоялся траурный митинг. Развевались знамена. Военный оркестр играл скорбные марши. Ветер разносил по брусчатке горячие, идущие от сердца слова коммунистических ораторов. А когда свежий могильный холмик на этом священном для каждого революционера месте потонул в цветах, неожиданно выглянуло солнце, и на одном из венков бросилась в глаза надпись: «Пылкому, смелому защитнику первой социалистической республики...»

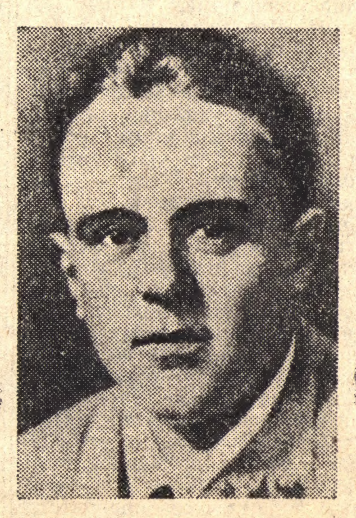
Те, кто не смог засвидетельствовать свое уважение к усопшему, спешили прийти сюда в последующие дни. Однажды к могиле подошли несколько красноармейцев. Они стянули с себя шапки. Преклонили головы. Помолчали. Потом кто-то, вздохнув, сказал: «Хороший был парень. Он пересек весь земной шар из-за нас. Это был один из наших...»

Его полное имя Джон Сайлас Рид. Но так почти никто не звал. Официальность была чужда характеру Рида. Для друзей и даже недругов он оставался просто Джеком.

Завтра ему исполнилось бы 100 лет. Он не прожил и третьей части этого времени — умер за пять дней до своего тридцатитрехлетия. Его жизнь безвременно оборвалась в момент высочайшего взлета, напишут о нем товарищи. И добавят: то, что не удалось врагам, сделала тифозная вошь. Она убила человека редкостной души, пламенного публициста и талантливого революционера, который начинал «развертываться в крупного и серьезного вождя».

В таком утверждении не было преувеличения. Пройдя университеты Октября, Джон Рид вырос в профессионального революционера. Он стал одним из основателей и руководителей Коммунистической партии США. Был избран членом Исполкома III Коммунистического Интернационала. Автор знаменитых «Десяти дней, которые потрясли мир», он поселяется в скромном жилище — снимает комнату в рабочем квартале почти на самой окраине столицы. И напрочь отказывается от предоставленных ему ЦИКом привилегий, уютного, просторного номера в хорошей гостинице близ Кремля, комфорта и других удобств для жизни и работы. Кстати, этот его шаг очень понравился В. И. Ленину. С той поры их отношения еще более потеплели.

Конечно, приходится только сожалеть, что многие из задуманных им литературных планов так и не довелось осуществить. Например, по аналогии с бальзаковской, Джон Рид мечтал написать новую «Человеческую комедию» —

серию романов о современной ему американской жизни. Увы, все они, как говорится, остались в чернильнице. Собирался он выпустить и еще две книги о первой в истории Республике Советов. Даже материал для них успел собрать. И названия придумал — «От Корнилова до Брест-Литовска» (о ходе революции вплоть до заключения Брестского мира) и «Дым революции» (сборник художественных очерков о строителях новой жизни). Но опять не успел закончить.

Жизнь, хотим мы того или нет,— всегда выбор. Джон Рид просто не мог не «наступить на горло собственной песне», если этого требовали интересы революции. Такой уж он был человек — не мог не взвалить многого на себя, не мог оставаться сторонним наблюдателем или революционером-шалопаем и смутьяном». Какой же он, мол, революционер, если родился и вырос в зажиточной семье, учился в самом привилегированном Гарвардском университете, начинал печататься в самых фешенебельных и престижных буржуазных журналах, был одним из самых высокооплачиваемых репортеров Америки? Да, это действительно факты из биографии Джона Рида — перед ним, точно ковер, расстилалась традиционная американская дорога к успеху.

Но рядом с такими фактами существуют ведь и другие, которые почему-то предпочитают не замечать некоторые «исследователи» в США. Начнем с того, что его родной Портленд (там он родился) стал первым американским городом, рабочие которого отказались грузить военную продукцию для колчаковской армии. Случайное совпадение? Возможно, как, впрочем, и то, что легкость стиля, остроту взгляда, точность наблюдений он мог приобрести и будучи редактором студенческого сатирического листка «Насмешник» в Гарварде. Но совершенно очевидно, что первой его классной комнатой как революционера стала вовсе не аудитория знаменитого университета, а тюремная камера в Патерсоне. Учителями — не профессора Гарварда, а брошенные вместе с ним за решетку участники забастовки, рабочие шелкоткацкой фабрики, к которым он приезжал за материалом для репортажа. Уроки тех дней, проведенных в тюрьме, он усвоил на всю жизнь. Потом в его журналистской биографии была крестьянская партизанская война в Мексике, жестокая, зверская расправа одного из Рокфеллеров с шахтерами в Колорадо, бойня первой мировой войны в Европе и, наконец, Россия.

Накануне он перенес тяжелую операцию — ему удалили почку. Но и это не остановило Рида от поездки в Россию. «Потеря почки может освободить от службы в войне между двумя народами,— заявил Джон Рид.— Но она не освобождает меня от службы войне между классами».

Великая революция рабочих и крестьян под руководством партии Ленина стала самым важным уроком в его жизни. Россия «сделала из него научно мыслящего и последовательного революционера»; всегда, очень скромно оценил свой труд. По его мнению, зафиксированному в авторском предисловии, книга не претендует на то, чтобы быть больше, чем подробным отчетом об Октябрьской революции. Но не зря же в США предпринималось все, чтобы она вообще не появилась на свет. Сначала пытались конфисковать все материалы, собранные Ридом для ее написания. Чтобы они уцелели, Народный комиссариат по иностранным делам даже возводил гражданина США Джона Сайласа Рида в ранг советского консула в Нью-Йорке. Потом, когда их все же удалось Риду заполучить обратно и вместе с ними улизнуть от ищеек федеральной полиции, за короткий срок подготовить рукопись к печати (она писалась в тесной нью-йоркской каморке под грохот надземных и подземных поездов, пробегавших над его головой и под ногами), шесть раз предпринимались бандитские налеты на контору издательства, чтобы выкрасть ее и уничтожить. Не удалось.

В начале 1919 года книга Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир» впервые вышла в свет на английском языке в США. И сразу была признана шедевром, вершиной творчества автора. На этом сходились коммунисты и реакционеры, радикалы и консерваторы, друзья и враги. И не только потому, что журналистика в ней поднята до уровня высочайшего искусства. «Десять дней, которые потрясли мир» было первым произведением мировой литературы, поведавшим всему человечеству правду о революции.

С громаднейшим вниманием и неослабным интересом прочитал книгу В. И. Ленин. Он от всей души рекомендовал ее рабочим всех стран. «Эту книгу я желал бы видеть распространенной в миллионах экземпляров и переведенной на все языки, так как она дает правдивое и необыкновенно живо написанное изложение событий, столь важных для понимания того, что такое пролетарская революция, что такое диктатура пролетариата»,— напишет Владимир Ильич в предисловии к повторному американскому изданию.

С тех пор прошло без малого 70 лет. Давно уже осуществились пожелания вождя. Книга Джона Рида издана во многих странах, на многих языках. Тираж ее исчисляется миллионами. Продолжает вы-

этом священном для каждого революционера месте потонул в цветах, неожиданно выглянуло солнце, и на одном из венков бросилась в глаза надпись: «Пылкому, смелому защитнику первой социалистической республики...»

Те, кто не смог засвидетельствовать свое уважение к усопшему, спешили прийти сюда в последующие дни. Однажды к могиле подошли несколько красноармейцев. Они стянули с себя шапки. Преклонили головы. Помолчали. Потом кто-то, вздохнув, сказал: «Хороший был парень. Он пересек весь земной шар из-за нас. Это был один из наших...»

Его полное имя Джон Сайлас Рид. Но так почти никто не звал. Официальность была чужда характеру Рида. Для друзей и даже недругов он оставался просто Джеком.

Завтра ему исполнилось бы 100 лет. Он не прожил и третьей части этого времени — умер за пять дней до своего тридцатитрехлетия. Его жизнь безвременно оборвалась в момент высочайшего взлета, напишут о нем товарищи. И добавят: то, что не удалось врагам, сделала тифозная вошь. Она убила человека редкостной души, пламенного публициста и талантливого революционера, который начинал «развертываться в крупного и серьезного вождя».

В таком утверждении не было преувеличения. Пройдя университеты Октября, Джон Рид вырос в профессионального революционера. Он стал одним из основателей и руководителей Коммунистической партии США. Был избран членом Исполкома III Коммунистического Интернационала.

Хотя сам Рид до последних дней своих в душе по-прежнему считал себя прежде всего поэтом, литератором, художником (за семь лет до своей смерти, во время первого ареста на вопрос полицейского о профессии, он так и ответил: «Поэт». Правда, Рид вкладывал в это слово особый смысл — поэт, по нему, сам по себе более революционер, чем любой радикал).

Как-то раз, в минуту сердечной слабости, он посетовал, что «слишком много взвалил на себя и, быть может, поэтому пока еще не успел ничего». А ведь к тому времени он был автором нашумевших стихов, поэм, рассказов, пьес, очерков, репортажей... И даже книги «Восставшая Мексика», которая единодушно всеми — от живого тогда классика англоязычной литературы Редьярда Киплинга до столпа буржуазной журналистики Уолтера Липпмана — была признана «гениальной».

Думается, подобная непонятная на первый взгляд самооценка сделанного объясняется сверхтребовательностью к себе щедро одаренной творческой личности и чрезвычайной скромностью Рида-человека. Разве не о том же говорят и многие другие поступки Рида-публициста, Рида-революционера, Рида-коммуниста? Вспомним, как в 1919 году, снова приехав в Москву, уже автором вселенски знаменитой книги Рид мечтал написать новую «Человеческую комедию» —

серию романов о современной ему американской жизни. Увы, все они, как говорится, остались в чернильнице. Собирался он выпустить и еще две книги о первой в истории Республике Советов. Даже материал для них успел собрать. И названия придумал — «От Корнилова до Брест-Литовска» (о ходе революции вплоть до заключения Брестского мира) и «Дым революции» (сборник художественных очерков о строителях новой жизни). Но опять не успел закончить.

Жизнь, хотим мы того или нет, — всегда выбор. Джон Рид просто не мог не «наступить на горло собственной песне», если этого требовали интересы революции. Такой уж он был человек — не мог не взвалить многого на себя, не мог оставаться сторонним наблюдателем или революционером-любителем. Перед тем как взяться за перо или сесть за машинку, он всегда стремился жить одной жизнью со своими героями. Вот и русская революция захватила его целиком и безраздельно, отмечали современники. Не зря уже знакомые нам красноармейцы считали его своим. Вместе с ними и миллионами таких же простых людей блокированной врагами Советской России (туда даже лекарства не разрешали посылать. Рид, возможно, и выжил бы, если было чем его лечить) он голодал, мерз, переживал все другие лишения разрухи, участвовал в классовых битвах. Ради революции он доводил себя работой до изнеможения. Его жена Луиза Брайант, приехав к нему в Москву в октябре двадцатого года, свидетельствует: «Мне показалось, что он стал старше, печальнее, добрее и восприимчивее к прекрасному. Его одежда превратилась в лохмотья. На него произвели такое сильное впечатление страдания, которые он видел вокруг, что он ничего не хотел для себя. Я была потрясена и чувствовала, что едва ли смогу подняться до той вершины страстного самоотречения, которой он достиг».

В Соединенных Штатах Америки еще и сейчас находятся люди, которые вслед за недоброй памяти Уолтером Липпманом увлечение Рида революцией и коммунизмом объясняют «причудами поэта, Портленд (там он родился) стал первым американским городом, рабочие которого отказались грузить военную продукцию для колчаковской армии. Случайное совпадение? Возможно, как, впрочем, и то, что легкость стиля, остроту взгляда, точность наблюдений он мог приобрести и будучи редактором студенческого сатирического листка «Насмешник» в Гарварде. Но совершенно очевидно, что первой его классной комнатой как революционера стала вовсе не аудитория знаменитого университета, а тюремная камера в Патерсоне. Учителями — не профессора Гарварда, а брошенные вместе с ним за решетку участники забастовки, рабочие шелкоткацкой фабрики, к которым он приезжал за материалом для репортажа. Уроки тех дней, проведенных в тюрьме, он усвоил на всю жизнь. Потом в его журналистской биографии была крестьянская партизанская война в Мексике, жестокая, зверская расправа одного из Рокфеллеров с шахтерами в Колорадо, бойня первой мировой войны в Европе и, наконец, Россия.

Накануне он перенес тяжелую операцию — ему удалили почку. Но и это не остановило Рида от поездки в Россию. «Потеря почки может освободить от службы в войне между двумя народами, — заявил Джон Рид. — Но она не освобождает меня от службы войне между классами».

Великая революция рабочих и крестьян под руководством партии Ленина стала самым важным уроком в его жизни. Россия «сделала из него научно мыслящего и последовательного революционера, — говорит Альберт Рис Вильямс. — Это ее великая заслуга. Она заставила его завалить свой письменный стол книгами Маркса, Энгельса и Ленина. Она дала ему понимание исторического процесса и хода событий. Она заставила его заменить свои несколько туманные гуманитарные взгляды жесткими, грубыми фактами экономики. И она побудила его стать учителем американского рабочего движения и попытаться подвести под него тот же научный фундамент, который он подвел под свои собственные убеждения».

Сегодня многие из доброхотов, которые при жизни Рида советовали ему бросить политику и заняться чисто литературной работой, а после его смерти лили «крокодиловы слезы» по поводу зря растраченной жизни, напрочь забыты или упоминаются лишь в сносках учебников истории литературы и журналистики. А имя Джона Рида до сих пор живет в памяти людей, в том числе и на его родине. Как-то, будучи в США, в одном из городков Новой Англии я сходил в гимназию, побеседовал с ребятами и поразился, как плохо они знают своих писателей и поэтов. Но Джон Рид был известен и им. Наверное, не надо быть провидцем, чтобы сказать: даже если он написал бы только одну книгу «Десять дней, которые потрясли мир» — и то его имя не было бы забыто.

Правда, сам Джон Рид, как ной полиции, за короткий срок подготовить рукопись к печати (она писалась в тесной нью-йоркской каморке под грохот надземных и подземных поездов, пробегавших над его головой и под ногами), шесть раз предпринимались бандитские налеты на контору издательства, чтобы выкрасть ее и уничтожить. Не удалось.

В начале 1919 года книга Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир» впервые вышла в свет на английском языке в США. И сразу была признана шедевром, вершиной творчества автора. На этом сходились коммунисты и реакционеры, радикалы и консерваторы, друзья и враги. И не только потому, что журналистика в ней поднята до уровня высочайшего искусства. «Десять дней, которые потрясли мир» было первым произведением мировой литературы, поведавшим всему человечеству правду о революции.

С громаднейшим вниманием и неослабным интересом прочитал книгу В. И. Ленин. Он от всей души рекомендовал ее рабочим всех стран. «Эту книгу я желал бы видеть распространенной в миллионах экземпляров и переведенной на все языки, так как она дает правдивое и необыкновенно живо написанное изложение событий, столь важных для понимания того, что такое пролетарская революция, что такое диктатура пролетариата», — напишет Владимир Ильич в предисловии к повторному американскому изданию.

С тех пор прошло без малого 70 лет. Давно уже осуществились пожелания вождя. Книга Джона Рида издана во многих странах, на многих языках. Тираж ее исчисляется миллионами. Продолжает выходить и сейчас. Потому что актуальность «Десяти дней, которые потрясли мир» не уменьшилась, а даже возросла. В наше время революционного обновления и перестройки заметно увеличился интерес к опыту перестройки нашей страны в первые послеоктябрьские дни. Эта книга и теперь великий пропагандист социализма, мира и свободы.

...Рассказывают, в последний приезд Джона Рида в США ни один американский город не чувствовал себя спокойным, пока не арестовывал его хотя бы раз. Поэтому, когда в восемнадцатом году во время нелегального путешествия из России в Нью-Йорк Рид без суда и следствия был схвачен белофиннами и брошен в сырой, холодный каменный мешок — одиночку тюрьмы в Або (ныне г. Турку), где кормили его только тухлой сырой рыбой, власти США пальцем не шевельнули, чтобы вызволить своего гражданина. Хотя прекрасно знали, что в таких условиях Рид с его одной больной почкой обречен на верную смерть. Так бы оно и случилось. Да выручила вторая родина — Советская Россия. По инициативе В. И. Ленина его обменяли на двух финских профессоров, арестованных ЧК за активное участие в антисоветском заговоре. «За Рида не жалко отдать и целый университет», — сказал Владимир Ильич.

Д. ГОРБУНЦОВ.

ПРАВДА

ПЛАН СТАНОВИТСЯ ЗАКО

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

изыскали возможность увеличения производства и реализации товаров народного потребления на общую сумму 159,4 миллиона рублей в розничных ценах и вносят предложение утвердить план на 1988 год с учетом этих поправок.

С учетом поправок к плану, а также с уточнением расчетов по некоторым доходным источникам комиссии предлагают увеличить доходы Государственного бюджета СССР на 153.600 тысяч рублей. Дополнительно выявленные доходы предлагается направить на увеличение расходов бюджета на капитальный ремонт зданий учреждений здравоохранения и сельских культурно-просветительных учреждений, приобретение оборудования и инвентаря и капитальный ремонт зданий общеобразовательных школ в сельской местности и домов-интернатов для престарелых и инвалидов, а также на благоустройство.

Главный упор в ходе предварительного рассмотрения плана был сделан на анализе проблем развития промышленности, и в первую очередь—машиностроительного комплекса. Глубоко анализировались причины его отставания, медленного обновления продукции, что во многом сдерживает темпы модернизации других отраслей.

На заседаниях комиссий указывалось, что многие серьезные недостатки в решении узловых задач народного хозяйства непосредственно связаны с упущениями в капитальном строительстве.

Выступавший доложил, что взыскательно анализировалось положение дел со строительством объектов социальной сферы. Отмечалось, что пока недостаточно ощущается организующая роль Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию. Серьезный упрек был сделан в адрес многих Советов Министров союзных республик за существенное отставание в выполнении планов текущего года по вводу жилья и детских дошкольных учреждений.

Остро ставился вопрос о преодолении отставания в развитии мощностей по переработке, транспортировке и хранению сельскохозяйственной продукции.

Указывались конкретные направления усиления организаторской работы Советов Министров союзных республик, местных Советов по выполнению комплексной программы по товарам и услугам. Отмечалось, что развитие легкой

Комиссиями сделан вывод, что в развитии экономики еще не достигнуто необходимой стабильности, не приведены в действие глубинные факторы ускорения. Не обеспечена ритмичная работа многих отраслей народного хозяйства. Сохраняется, например, напряженное положение с обеспечением планов производства материально-техническими ресурсами. Предусмотренные пятилетним планом задания по повышению эффективности использования ресурсов, снижению металлоемкости национального дохода не выполняются.

Работа предприятий на полном хозрасчете осложняется старыми подходами в деятельности центрального аппарата министерств и ведомств. Новые показатели плана, нормативы (в том числе и в плане на 1988 год) подчас подгоняются под утвержденные ранее предприятиями задания. Это выхолащивает идеи хозяйственной реформы, оставляет предприятия по сути в прежнем состоянии. В министерствах и ведомствах продолжают действовать тысячи инструкций, положения которых не соответствуют, а то и просто противоречат новым хозяйственным подходам.

Центральным экономическим органам необходимо дополнительно обратить внимание на вопросы действенности экономических рычагов и стимулов повышения эффективности работы предприятий.

В плане на 1988 год предусматриваются на уровне или даже выше пятилетки задания по таким важным обобщающим показателям повышения благосостояния советского народа, как рост реальных доходов на душу населения, среднемесячная заработная плата, общественные фонды потребления.

Выступавший остановился на вопросах работы агропромышленного комплекса. Комиссии отметили, что не происходит нужного крутого изменения в деле развития базы хранения и переработки сырья. Госагропрому СССР, Минрыбхозу СССР совместно с машиностроительными министерствами и советскими органами на местах необходимо уделить этому вопросу первостепенное внимание.

Затем выступавший рассказал о разделе государственного плана по внешнеэкономическим связям. Он подчеркнул, что приоритетное значение придается развитию сотрудничества с социалистическими странами. Вместе с тем министерства и ведомства, получившие право самостоятельно-

пересчете на базисную сахаристость. И в этом отношении надо быстрее перестраиваться как Госплану, так и Госагропрому. На базисные показатели следовало бы переходить и по урожайности пшеницы, по клейковине: скажем, у масличных культур — по масличности, у картофеля — по крахмалу, у кормов — по белку и так по многим другим культурам, то есть так, как это делается сейчас по молоку. Это тем более необходимо, когда мы ведем речь о работе на конечный результат.

Серьезную озабоченность об ускорении развития отрасли выразил генеральный директор Саратовского станкостроительного производственного объединения депутат Г. Юданов:

— Есть немало предприятий и даже отдельные отрасли, которые не справляются с государственным планом. Особенно это характерно для машиностроения, и в частности Минстанкопрома. В чем же дело? Приезжая на отстающий завод для разбирательства, комиссии или вышестоящие работники чаще всего дают общие указания, этакий нагоняй, нередки случаи освобождения от занимаемой должности руководителя. Например, на Саратовском заводе тяжелых зуборезных станков за десять лет сменили шесть директоров. А вот глубже вникнуть в причины неблагополучия и при необходимости оказать действенную помощь желающих ни в министерстве, ни в других органах не находится. Теперь уже многие признают, что станкостроение длительные годы, мягко говоря, не развивалось. Сейчас везде пишут, что этой отрасли отдается приоритет. Какой? Мы на местах этого не ощущаем. По-прежнему, как и все долгие годы застоя, на строительство жилья выделяется — в расчете на одного работающего — средств в 6—7 раз меньше, чем другим окружающим нас заводам так называемых «престижных» отраслей. А отсюда острая нехватка кадров рабочих и особенно инженерно-технических работников не только в количественном отношении, но и в качественном. Многие станкостроительные заводы расположены в тесных малоприспособленных зданиях, а если где и расширялось производство, то, как правило, по дешевым проектам, помещения сдавались в эксплуатацию с большими недоделками, и все службы завода тратили и тратят немало сил на латание дыр.

Особую тревогу вызывает литейное производство, кото-

ского и социального развития страны и Государственный бюджет СССР на 1988 год. С этого момента они стали Законом, программой развития всех отраслей экономики. По ним теперь будет определяться рабочий ритм предприятий, цехов, участков, бригад, всех, кто своим трудом создает материальные и духовные ценности.

В плане отражены все главные концепции перестройки, разработанные XXVII съездом КПСС и последующими Пленумами ЦК КПСС. Важно, чтобы все намеченное было непременно выполнено. И пример тут за депутатами. Они на деле призваны воплощать ленинский завет о том, что, облеченные доверием народа, депутаты «должны сами работать, сами исполнять свои законы, сами проверять то, что получается в жизни, сами непосредственно отвечать перед своими избирателями». В Президиум Верховного Совета СССР регулярно поступает информация о деятельности депутатов в избирательных округах. Так, после аварии на Чернобыльской АЭС писатель И. Шамякин активно поддержал просьбы своих избирателей — жителей Гомельской области, связанные с устройством быта в пострадавших районах. После его обращений с конкретными предложениями в местные и республиканские органы улучшилось обеспечение людей продовольствием, налажено питание учеников в школах, исправлены ошибки при оценке имущества эвакуированных.

По ходатайству депутата З. Фазиловой, мотальщицы Ленинабадского шелкового комбината, принято решение о проведении в ближайшее время реконструкции предприятия, которому был нанесен ущерб при землетрясении. Депутат И. Дробышев, бульдозерист из Сырдарьинской области Узбекистана, энергично ратует за строительство в городе Гулистане родильного дома с женской консультацией и детской многопрофильной больницей: ведь рождаемость в этих местах растет, а число мест в учреждениях здравоохранения не увеличивается. Депутат В. Сокол проверил заявление граждан о загрязнении окружающей среды Днепровским металлургическим комбинатом, депутат Т. Синявская изучила положение дел в связи с предложениями москвичей о прекращении строительства кольцевой автомагистрали в районе Лефортова. По итогам этих проверок принимаются необходимые меры.

зданий общеобразовательных школ в сельской местности и домов-интернатов для престарелых и инвалидов, а также на благоустройство.

Главный упор в ходе предварительного рассмотрения плана был сделан на анализе проблем развития промышленности, и в первую очередь — машиностроительного комплекса. Глубоко анализировались причины его отставания, медленного обновления продукции, что во многом сдерживает темпы модернизации других отраслей.

На заседаниях комиссий указывалось, что многие серьезные недостатки в решении узловых задач народного хозяйства непосредственно связаны с упущениями в капитальном строительстве.

Выступавший доложил, что взыскательно анализировалось положение дел со строительством объектов социальной сферы. Отмечалось, что пока недостаточно ощущается организующая роль Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию. Серьезный упрек был сделан в адрес многих Советов Министров союзных республик за существенное отставание в выполнении планов текущего года по вводу жилья и детских дошкольных учреждений.

Остро ставился вопрос о преодолении отставания в развитии мощностей по переработке, транспортировке и хранению сельскохозяйственной продукции.

Указывались конкретные направления усиления организаторской работы Советов Министров союзных республик, местных Советов по выполнению комплексной программы по товарам и услугам. Отмечалось, что развитие легкой промышленности в текущем году затормозилось. Не снижается число жалоб населения на низкую культуру обслуживания. Республиканским органам и местным Советам рекомендовано усилить руководство сферой обслуживания, перестраивать ее работу, исходя из насущных потребностей людей.

Серьезное внимание было уделено анализу состояния бюджетов союзных республик. Подчеркивалось, что в нынешних условиях формирование бюджетов будет осуществляться во многом по-новому и поэтому следует максимально опираться на местные ресурсы и возможности, собственные источники накопления.

Выступавший отметил, что государственным органам, как в центре, так и на местах, рекомендовано коренным образом перестроить работу с наказами избирателей, активнее использовать этот мощный потенциальный заряд, идущий непосредственно от людей, их нужд и забот.

Обстоятельно анализировались план и бюджет будущего года, а также ход выполнения плана текущего года и бюджета за 1986 год в докладе заместителя председателя Планово-бюджетной комиссии Совета Союза А. Хомякова. Было отмечено, что сформирована принципиально новая структура государственного плана, исходя из новых показателей, которые нацелены на освобождение хозяйственных процессов от давления затратных подходов,

ются под утвержденные ранее предприятиями задания. Это выхолащивает идеи хозяйственной реформы, оставляет предприятия по сути в прежнем состоянии. В министерствах и ведомствах продолжают действовать тысячи инструкций, положения которых не соответствуют, а то и просто противоречат новым хозяйственным подходам.

Центральным экономическим органам необходимо дополнительно обратить внимание на вопросы действенности экономических рычагов и стимулов повышения эффективности работы предприятий.

В плане на 1988 год предусматриваются на уровне или даже выше пятилетки задания по таким важным обобщающим показателям повышения благосостояния советского народа, как рост реальных доходов на душу населения, среднемесячная заработная плата, общественные фонды потребления.

Выступавший остановился на вопросах работы агропромышленного комплекса. Комиссии отметили, что не происходит нужного крутого изменения в деле развития базы хранения и переработки сырья. Госагропрому СССР, Минрыбхозу СССР совместно с машиностроительными министерствами и советскими органами на местах необходимо уделить этому вопросу первостепенное внимание.

Затем выступавший рассказал о разделе государственного плана по внешнеэкономическим связям. Он подчеркнул, что приоритетное значение придается развитию сотрудничества с социалистическими странами. Вместе с тем министерства и ведомства, получившие право самостоятельного выхода на внешний рынок, не спешат воспользоваться этой возможностью.

Берут слово депутаты Л. Криворучко, Е. Лобачева, Ю. Беляков. Разговор ведут о том, что их волнует, что должно способствовать ускорению развития страны. Вот, к примеру, о чем говорил с трибуны сессии первый секретарь Винницкого обкома Компартии Украины Л. Криворучко:

— Винницкая область занимала одно из ведущих мест по свекловодству. Область продает от 6 до 7 миллионов тонн сахарной свеклы. Надо сказать, что многие годы ставится вопрос упорядочения учета и урожайности сахарной свеклы и содержания в ней сахара. Действительно, какая необходимость считать бункерный вес свеклы, когда там 10—15, а иногда и 20 процентов земли. Неужели непонятно, что земля, или, как мы говорим, грязь, не только не увеличивает производство сахара, но и затрудняет переработку свеклы, увеличивает расходы на ее перевозку, обедняет почвы, ну и, самое главное, вводит в заблуждение. Получается, чем больше грязи, тем выше урожай! Пора переходить к зачетному весу.

И второе. Свекла свекле рознь. Есть сахаристость 15—16 процентов, а есть сахаристость 18—20 процентов и даже больше. Само собой понятно, что тонна тонне не равноценна, потому что она дает разное количество сахара. Поэтому настало время переходить на учет не вообще количества сахарной свеклы, а в

государственным планом. Особенно это характерно для машиностроения, и в частности Минстанкопрома. В чем же дело? Приезжая на отстающий завод для разбирательства, комиссии или вышестоящие работники чаще всего дают общие указания, этакий нагоняй, нередки случаи освобождения от занимаемой должности руководителя. Например, на Саратовском заводе тяжелых зуборезных станков за десять лет сменили шесть директоров. А вот глубже вникнуть в причины неблагополучия и при необходимости оказать действенную помощь желающих ни в министерстве, ни в других органах не находится. Теперь уже многие признают, что станкостроение длительные годы, мягко говоря, не развивалось. Сейчас везде пишут, что этой отрасли отдается приоритет. Какой? Мы на местах этого не ощущаем. По-прежнему, как и все долгие годы застоя, на строительство жилья выделяется — в расчете на одного работающего — средств в 6—7 раз меньше, чем другим окружающим нас заводам так называемых «престижных» отраслей. А отсюда острая нехватка кадров рабочих и особенно инженерно-технических работников не только в количественном отношении, но и в качественном. Многие станкостроительные заводы расположены в тесных малоприспособленных зданиях, а если где и расширялось производство, то, как правило, по дешевым проектам, помещения сдавались в эксплуатацию с большими недоделками, и все службы завода тратили и тратят немало сил на латание дыр.

Особую тревогу вызывает литейное производство, которое в станкостроении определяет трудоемкость, является залогом качества станка. На многих заводах литейные цехи не выдерживают критики. Почти списанное оборудование, старая технология. Не хватает специалистов, которых в стране выпускается далеко не достаточно. И надо изыскивать немало средств для решения этой первостепенной задачи. А обновление фондов? Оно также пока в 5—6 раз меньше, чем во многих отраслях. На нас обижаются многие министерства, что, мол, не выпускаем точных станков. Правильно. Но они же опередили нас в развитии. Минстанкопрому нужен действительный приоритет хотя бы на несколько лет, чтобы мы могли подняться до передовых отраслей и обеспечивать их оборудованием и инструментом, опережая их запросы.

Нет нужды пересказывать все выступления депутатов — полностью они публикуются в «Известиях». Отметим лишь, что с трибуны сессии внесен ряд важных предложений по более полному использованию внутрипроизводственных резервов, ускоренному развитию социальной сферы, охране окружающей среды и другим разделам плана и бюджета. Словом, шла работа над Законом — работа коллективная, гласная, целеустремленная.

И вот заключительное совместное заседание обеих палат. Голосуют депутаты Совета Союза. Голосуют депутаты Совета Национальностей. Единогласно утверждается Государственный план экономиче-

посредственно отвечать перед своими избирателями». В Президиум Верховного Совета СССР регулярно поступает информация о деятельности депутатов в избирательных округах. Так, после аварии на Чернобыльской АЭС писатель И. Шамякин активно поддержал просьбы своих избирателей — жителей Гомельской области, связанные с устройством быта в пострадавших районах. После его обращений с конкретными предложениями в местные и республиканские органы улучшилось обеспечение людей продовольствием, налажено питание учеников в школах, исправлены ошибки при оценке имущества эвакуированных.

По ходатайству депутата З. Фазиловой, мотальщицы Ленинабадского шелкового комбината, принято решение о проведении в ближайшее время реконструкции предприятия, которому был нанесен ущерб при землетрясении. Депутат И. Дробышев, бульдозерист из Сырдарьинской области Узбекистана, энергично ратует за строительство в городе Гулистане родильного дома с женской консультацией и детской многопрофильной больницей: ведь рождаемость в этих местах растет, а число мест в учреждениях здравоохранения не увеличивается. Депутат В. Сокол проверил заявление граждан о загрязнении окружающей среды Днепровским металлургическим комбинатом, депутат Т. Синявская изучила положение дел в связи с предложениями москвичей о прекращении строительства кольцевой автомагистрали в районе Лефортова. По итогам этих проверок принимаются необходимые меры.

С мая по октябрь 1987 года в Верховный Совет СССР и его Президиум поступило около 142 тысяч писем, обратилось свыше 19 тысяч посетителей, внесено гражданами почти 10 тысяч предложений. А скольких избирателей приняли за тот же период депутаты в своих округах! Налицо теснейшая связь парламента страны с повседневными заботами, чаяниями советских людей. И все это находит сегодня отражение в плане экономического и социального развития нашего государства на будущий, третий год пятилетки.

И все же задачи перестройки, ответственность каждого за успех наших преобразований вызывают у многих депутатов раздумья о том, что мешает им еще активнее участвовать в этой работе. В перерыве между заседаниями разговорились, например, с Г. Гриневой — Героем Социалистического Труда, регулировщицей Рижского объединения «ВЭФ». Накануне оттуда сообщили, что при содействии Галины Михайловны на заготовительном участке была создана творческая группа инженеров и технологов, сумевшая практически ликвидировать ручной труд, что помогла депутат и рождению молодежного жилищного кооператива...

— Конечно, права и возможности у депутата большие. Помню, директор завода «Ригахиммаш» несколько лет бился в министерстве, чтоб выделили средства на строительство очистных